

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-562-568

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

ШАУТАЕВА Гульнара Хасановна,

начальник кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: g.h.shautaeva@mail.ru

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,

профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: g.h.shautaeva@mail.ru

ШАПИРО Ирина Михайловна,

Доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного института (Астраханский филиал),
кандидат юридических наук,
e-mail: shapiro.law@mail.ru

ДИАЛЕКТИКА К. МАРКСА В ВОПРОСЕ О ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье показана состязательная сущность действующего УПК РФ, в котором состязательная процессуальная форма имеет приоритет над фактическим содержанием, поэтому по уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина, а не объективная истина, что неизбежно ведет к тавтологии: «средства для средств», «состязание для состязания» - победа за сильнейшим. Вместо установления истины по делу - выяснение силы сторон. Между тем, для состязательного УПК РФ отказ от научной диалектики и объективной истины, как оказывается это просто норма. В вопросе о правоотношениях использовалась статья Карла Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса».

Ключевые слова: диалектика, уголовно-правовые отношения, уголовно-процессуальные отношения, форма, содержание, частный интерес, обвиняемый, виновный, правоприменительный процесс, единый феномен, эклектизм, состязательный уголовный процесс, объективно-истинный уголовный процесс, формально-юридическая истина; тавтология, объективная истина.

SHAUTAEVA Gulnara Khasanovna,

Head of the Department of Criminal Procedure
of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation
in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

PECHNIKOV Genady Alekseevich,

Professor of the Department of Criminal Procedure
of the educational and scientific complex under preliminary investigation
in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor

K. MARX'S DIALECTIC ON LEGAL RELATIONS

Annotation. *The article shows the adversarial essence of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in which the adversarial procedural form takes precedence over the actual content, therefore, in a criminal case, a formal legal truth is established, and not an objective truth, which inevitably leads to tautology: "means for means," "competition for competition" - victory for the strongest. Instead of establishing the truth in the case - finding out the strength of the parties. Meanwhile, for the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the rejection of scientific dialectics and objective truth, as it turns out, is just the norm. In the question of legal relations, Karl Marx's article "Debate on the law on the theft of forests" was used.*

Key words: *dialectics, criminal law relations, criminal procedure relations, form, content, private interest, accused, guilty, law enforcement process, single phenomenon, eclecticism, adversarial criminal process, objective-true criminal process, formal-legal truth; tautology, objective truth.*

Хотя уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения тесно переплетены, возникает резонный вопрос: оправдано ли полное стирание их границ и рассмотрение их как единого «правоприменительного процесса». Такая унификация может привести к тому, что их фундаментальные различия станут неясными, и все будет восприниматься как нечто единое и недифференцированное. Мы считаем, что с точки зрения материалистической диалектики, как объективной закономерности, пренебрегать этими требованиями недопустимо, не следует указанные правоотношения объединять в единый «правоприменительный процесс». Наоборот, эти правоотношения как диалектические противоположности необходимо четко оттенять, различать, доводить до остроты антиномий. Ведь у каждого из рассматриваемых правоотношений своя миссия, свое предназначение и нельзя назначением одного правоотношения делать назначением другого. Нельзя уголовно-процессуальные отношения подменять уголовно-правовыми. Нельзя в рамках уголовного процесса обвиняемого (подозреваемого) рассматривать как лицо виновное в преступлении, как преступника в нарушении презумпции невиновности. Имеется своя форма и свое содержание как у уголовно-правовых так и уголовно-процессуальных отношений. Это означает, что нельзя уголовный процесс делать формой уголовно-правовых отношений.

Нередко правоведа мысль К. Маркса из его статьи «Дебаты по поводу закона о краже леса»: «Процесс есть только форма жизни закона» [1, с.158] трактует в том смысле, что уголовный процесс — это только форма уголовно-правовых отношений.

К примеру, И.Н. Кондрат отмечает, что принудительный характер реализации уголовной ответственности, осуществляемой независимо от

воли лица, совершившего преступление, предопределяет включение в уголовно-процессуальную форму специальных механизмов процессуального воздействия. Совокупность и интенсивность таких мер обусловлены спецификой самих уголовно-правовых отношений, которые выступают содержательной основой правоприменительного процесса [2, с.117].

Используя обобщающую категорию «правоприменительный процесс», И.Н. Кондрат по существу объединяет материально-правовое наполнение уголовной ответственности с уголовно-процессуальным оформлением. Подобный подход приводит к размыванию границ между уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными правоотношениями, вследствие чего утрачивается принципиальное различие в правовом статусе обвиняемого и лица, признанного виновным в совершении преступления.

В указанном контексте показателен и сам заголовок диссертационного исследования К.В. Муравьева — «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона». Уже на уровне формулировки темы прослеживается тенденция к стиранию различий между уголовно-правовым содержанием и уголовно-процессуальной формой. Развивая данную позицию, автор утверждает, что меры пресечения, равно как и иные способы процессуального принуждения, следует рассматривать как особый инструмент государственного воздействия на лиц, в отношении которых имеется обоснованное подозрение или предъявлено обвинение, что обусловлено высокой вероятностью назначения им уголовного наказания по итогам судебного разбирательства [3, с.18-19].

Применение принудительных ограничений в рамках уголовного судопроизводства, включая лишение свободы, по мнению К. В. Муравьева,

допустимо лишь постольку, поскольку существует право государства на наказание подлинного виновника преступления и имеются достаточные основания предполагать, что именно обвиняемый является лицом, совершившим преступление. С момента выявления преступного деяния право на наказание приобретает подвижный, динамичный характер, поскольку его потенциальная реализация опосредованно отражается на уголовно-процессуальных отношениях, формируемых не только нормами процессуального, но и уголовного права [3, с. 18 – 19].

Отсюда, логически исходят из производности, вторичности уголовно-процессуальных отношений от материально-правовых, и, тем самым, как представляется, лишают уголовный процесс своей собственной свободы, ценности, самостоятельности, и делают его пустым придатком уголовного права.

Когда форма уголовно-процессуальная, а содержание уголовно-правовое, тогда неминуемо получается, что «обвиняемый и есть преступник», что «право на наказание находится в динамическом состоянии», то есть наступает не после реализации уголовного-процессуальных правоотношений, не с момента вступления приговора суда в законную силу, а гораздо раньше, еще в рамках и во время действия уголовно-процессуальных отношений, что неизбежно ведёт к стиранию различий между уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми отношениями, между обвиняемым и виновным, когда начинают исходить из того, что меры пресечения в уголовном процессе имеют тот же характер и цель, что и меры уголовного наказания.

Конечно, диалектически количество переходит в качество, и по мере накопления доказательственных улик наличие уголовно-правового отношения в конкретном случае становится всё более очевидным, отчётливым. Тем не менее, важен формальный момент, присущий вообще любым правоотношениям, который требуется неукоснительно соблюдать, ведь «форма существенна». Пока приговор суда не вступит в законную силу (а это формальный момент), лицо считается невиновным и не наступают уголовно-правовые отношения уголовной ответственности к виновным.

«Многие исследователи,— отмечает К.В. Муравьев,— определяют (определяли) уголовный процесс формой уголовного права, т.е. отношение между процессом и статутным правом рассматривают как связь формы и содержания единого феномена»[4,с.10].

Итак, форма — уголовно-процессуальная, а содержание уголовно-правовое и это рассматривается как «единый феномен». Да, диалекти-

ческие противоположности действительно сходятся в единстве целого, однако, при этом следует учитывать, что эти противоположности должны быть по-настоящему диалектическими, системными, а не производными, не внешними, не эклектическими, не кажущимися и т.п. Противоположности эти должны быть строго своими, коренными, чтобы они давали действительный эффект «существенной формы и оформленной сущности», в отличие когда форма берется от одного правоотношения, а содержание — от другого. Тогда выходит одна мешанина.

Мы считаем, что попытка объединить уголовно-процессуальную форму и уголовно-правовое содержание в некий «единый феномен» представляет собой не диалектическое слияние, а эклектическое нагромождение. Подлинная диалектическая взаимосвязь противоположностей, по нашему убеждению, обнаруживается в общем единстве уголовного права и процесса, а также в диалектических отношениях между формой и содержанием внутри каждой из этих отраслей.

Названные противоположности находятся в диалектическом единстве (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними), когда данные противоположности могут перетекать друг в друга — в этом состоит их диалектика. Так, уголовно-процессуальные правоотношения могут преобразовываться в уголовно-правовые, но не иначе как, исчерпав до конца, до своего предела все свои возможности, когда уголовно-процессуальные отношения доведены до *plus ultra* (самой крайней степени), до тех пор, пока судебный приговор, признающий обвиняемого виновным, не вступит в законную силу. Только с этого момента должны начинать свое действие уголовно-правовые отношения. Но никак не раньше, не в период реализации уголовно-процессуальных отношений. В противном случае, в нарушении презумпции невиновности, обвиняемый — это уже виновный, преступник, обязанный нести уголовное наказание за содеянное. Итак, в целом уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения диалектически взаимосвязаны. Отсюда, в каждой из этих диалектических противоположностей можно обнаружить элементы, частицы противоположных правоотношений. То есть, в уголовно-процессуальных правоотношениях неизбежно существуют элементы уголовно-правовых отношений, а в уголовно-правовых отношениях проявляют себя частицы, элементы уголовно-процессуальных отношений.

Так, уголовно-правовая норма нередко получает своё конкретное выражение в виде определённой статьи Уголовного кодекса, на

основании которой инициируется уголовное дело и реализуется уголовное преследование в отношении подозреваемого либо обвиняемого. В то же время и в рамках уголовно-правовых отношений можно обнаружить элементы процессуального характера, что свидетельствует о взаимопроникновении указанных сфер правового регулирования.

В частности, принцип презумпции невиновности действует не только в уголовно-процессуальном, но и в уголовном праве, препятствуя отождествлению обвиняемого с лицом, признанным виновным в совершении преступления. Судебный приговор, вступивший в законную силу, обладает равной правовой значимостью как для уголовного процесса, так и для уголовного права, поскольку именно он завершает процесс установления уголовной ответственности.

Наличие в указанных правоотношениях элементов противоположной правовой природы не нивелирует, а, напротив, подчёркивает их принципиальную автономию. Уголовное право и уголовный процесс представляют собой самостоятельные правовые образования, каждое из которых сохраняет собственную сущность и функциональное назначение до тех пор, пока не будут исчерпаны пределы присущих ему регулятивных возможностей.

Лишь на завершающих стадиях их реализации обнаруживается диалектический характер взаимосвязи, выражающийся во взаимном переходе одной правовой формы в другую. Уголовно-процессуальные правоотношения, достигнув своего предела, трансформируются в уголовно-правовые, подобно тому, как дым становится огнем, белое переходит в черное или тайное становится явным, и наоборот. В этом проявляется диалектика противоположностей — их взаимная обусловленность, взаимопереход и целостность как единой системы. К. Маркс в своей статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» наглядно показывает диалектическую взаимосвязь между уголовно-процессуальным содержанием уголовно-процессуальной формой, которая стала твердой преградой на пути алчному частному интересу лесовладельцев, попытавшихся своим частным интересом подменить форму и содержание уголовного процесса. Диалектика в том, что процессуальная форма не «пустая формальность», а форма, неразрывно связанная со своим содержанием. Ведь «форма содержательна, а содержание оформлено».

По Марксу: «Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [1, с.159]. Не случайно К.Маркс отмечает: «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, то такая пустая фор-

мальность не имеет никакой самостоятельной ценности. С этой точки зрения китайское право (речь идёт об уголовно-процессуальном праве, его уголовно-процессуальное содержание прим. авт.) стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; материальное право (т. е. содержательная сторона уголовно-процессуального прим. авт.), однако, имеет свои необходимые, присущие ему процессуальной формы.» [1, с.158].

Как видим, К. Маркс подчеркивает неразрывную диалектическую взаимосвязь, диалектическое единство формы и содержания уголовного процесса. «...Гласный, свободный судебный процесс, — продолжает К. Маркс, — составляет необходимую принадлежность гласного по своей природе содержания, продиктованного свободой, а не частным интересом» [1, с. 158]. Тем самым, К. Маркс ясно показывает, что содержательная (а не пустая) процессуальная форма составляет необходимую принадлежность своего определенного уголовно-процессуального содержания. Здесь нет места «частному интересу», поскольку процессуальная форма не бессодержательна (в этом ценность процессуальной формы прим. авт.).

Из данной статьи К. Маркса следуют такие важные выводы:

– во-первых, диалектика как объективная всеобщая и универсальная закономерность, как единство и борьба противоположностей, как источник движения (самодвижения), изменения и жизненности проявляет себя буквально во всем. Если есть белое, то есть и черное, есть добро и есть зло, есть действие и противодействие, тайное и явное, причина и следствие, теория и практика, относительное и абсолютное и т.д. Применительно к правоотношениям, то каждое из них, как отмечалась, имеет свою форму и свое содержание, неразрывно связанные;

– во-вторых, между противоположностями существует диалектическая взаимосвязь, т. е. противоположности не сами по себе, не оторваны друг от друга, а взаимозависимы. Так, известная форма требует своего определенного содержания, своей сущности и наоборот, соответственно. Отсюда, китайское право нельзя втискивать в форму французской процедуры, а стало быть, и содержание уголовного права или оперативно-розыскного права не следует внедрять в уголовно-процессуальную форму, ведь форма лишена всякой ценности, если она не есть форма своего содержания;

– в-третьих, диалектическое единство формы и содержания в уголовном процессе не допускает произвольного нарушения, поскольку именно их согласованное взаимодействие обе-

спечивает достижение подлинного результата правосудия. Между тем в современном состязательном уголовном процессе Российской Федерации данное равновесие, по нашему мнению, оказывается нарушенным: процессуальная форма приобретает в нем доминирующее значение, вытесняя задачу установления реальных обстоятельств совершённого деяния.

Вследствие такого смещения акцентов по уголовному делу формируется не объективная, а формально-юридическая истина, что выступает прямым следствием утраты диалектической согласованности между процедурой и фактическим содержанием уголовного судопроизводства. В рамках модели, закреплённой УПК РФ, состязательная форма начинает определять содержание, подменяя собой объективно-истинный аспект познания. В результате «истинным» признаётся то, что соответствует установленной процедуре, независимо от степени соответствия выводов действительности.

Тем самым в состязательном процессе приоритет отдается не истине по делу, а соблюдению формальных правил, что выражается в своеобразном принципе: что по форме правильно, то и истинно. Однако объективная истина возможна лишь как итог подлинного диалектического взаимодействия формы и содержания, что по своей природе несовместимо с состязательной моделью уголовного судопроизводства.

Для восстановления системной диалектической связи между формой и содержанием необходим иной, новый тип уголовного процесса, принципиально отличный от состязательного, построенного по логике «выигрыш — проигрыш». Речь идёт об объективно-истинной модели уголовного процесса, которая в современных условиях остаётся практически невостребованной, хотя именно она, на наш взгляд, представляет собой более высокий вид (модель) развития уголовного судопроизводства. В отличие от состязательного процесса, где успех определяется силой позиции стороны, а не её соответствием реальности, объективно-истинный процесс ориентирован на установление действительного положения вещей, то есть установление того, «а как на самом деле».

Объективную истину целесообразно рассматривать как истину фактическую, принципиально отличную от формально-юридической, вероятностной, правовой истины. Состязательная модель уголовного судопроизводства представляет собой процесс, в котором процессуальная форма приобретает характер самоценной и самодостаточной конструкции, существующей независимо от реального содержания

дела. В результате форма утрачивает связь с фактической стороной произошедшего и начинает функционировать как самостоятельную ценность.

Между тем диалектическое понимание соотношения формы и содержания, развитое в философии, в частности К. Марксом, исходит из того, что форма не может быть пустой оболочкой: она должна выражать существенные характеристики содержания и быть внутренне с ним связанной. В состязательном уголовном процессе, закреплённом в УПК РФ, данное требование, по существу, игнорируется, поскольку соблюдение процедуры становится значимым само по себе, независимо от достижения объективно истинного результата.

Тем самым складывается ситуация формально-логической замкнутости, своеобразной тавтологии, при которой форма обслуживает лишь саму себя, а не познание истины по делу. Цель уголовного процесса смещается с установления объективной истины на безупречное следование процессуальным правилам. Образно выражаясь, состязательный уголовный процесс напоминает внешне совершенное и красочно оформленное сооружение, которое, однако, лишено внутреннего смыслового ядра — объективной истины как диалектической основы правосудия.

– в-четвертых, в силу научного диалектического подхода в уголовном процессе всегда должна быть цель, четко отличная от средств. Цель и средства — это диалектические противоположности и стирать различия между ними недопустимо. Однако законодатель в действующем УПК РФ сделал принцип состязательности (состязательных сторон) самодовлеющей вещью. Состязательность в нем не только конкретный принцип уголовного судопроизводства, но и основополагающая концепция всего российского уголовного процесса.

Другими словами, в таком процессе все осостязательствовано: и цель и принципы уголовного судопроизводства и правовые институты, включая и институт прав личности, т.к. права и законные интересы личности в состязательном УПК РФ ставится в прямую зависимость от силы сторон. А кто сильнее, тот и прав.

Процессуальный принцип по своей сути является лишь инструментом для достижения определённой цели. Однако в состязательном уголовном процессе состязательность, которая изначально задумывалась как средство, фактически превратилась в цель всего процесса, т.е. состязательность стала самоцелью уголовного судопроизводства. В результате средство и цель

слились воедино, что противоречит диалектическим требованиям науки: противоположности должны сохранять своё чёткое различие. Принцип остаётся инструментом, а цель — конечным результатом; подмена этих категорий нарушает логическую диалектическую структуру уголовного судопроизводства.

В действующем УПК РФ состязательность приобрела статус самоцели, вытеснив любые другие задачи. Она перестала быть средством для достижения более высоких целей и сама стала целью, что привело к искажению принципа «средства для цели». В результате мы наблюдаем порочный круг: «средства для средств», «состязание для состязания», а это тавтология, а не диалектика. Состязательный процесс по УПК РФ оказывается самодостаточным и замкнутым на себе, что не соответствует диалектическому мышлению. Ключевым следствием этого является вытеснение объективной истины из процесса. Самодостаточная состязательность отвергает поиск объективной истины, поскольку исход дела определяется исключительно противостоянием сторон и выявлением победителя. В такой системе объективная истина становится излишней и ненужной.

Состязательный уголовный процесс — это процесс на уровне одних средств без цели, или обесцеленных средств.

Выходит, в действующем состязательном УПК РФ произошла «подмена понятия». Вместо достоверного, объективно-истинного раскрытия преступлений (борьба с преступностью) — происходит выяснение силы сторон. Победа за сильнейшим. В действующем либеральном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует гарантия неотвратимости наказания для виновных. Это связано с тем, что в условиях состязательного процесса исход дела зависит от мастерства сторон. В результате, виновный может избежать ответственности благодаря сильной защите, в то время как невиновный может проиграть поединки сторон.

Таким образом, в состязательном процессе торжествует право и справедливость сильного, а не в действительности правого.

Состязательный уголовный процесс — это выигрышно-проигрышный процесс, поскольку, если сторона не выигрывает, то она проигрывает в поединке сторон. Третьего не дано. Отсюда интересы, цели сторон обвинения и защиты в состязательном процессе существенно занижены, ограничены. Сторонами движет исключительно меркантильно-выигрышный интерес, который не выходит за рамки состязательности.

Существуют принципиально разные виды истины, каждый из которых предполагает свой уникальный тип уголовного судопроизводства: состязательный для одной и ориентированный на объективную истину для другой. Следовательно, различие между состязательной и объективно-истинной моделями уголовного процесса нельзя игнорировать, так как они кардинально отличаются по своей природе и приоритетам.

В состязательном уголовном процессе, как уже упоминалось, сама суть процесса – состязательная: и цель, и методы пронизаны этой формой, что ведет к формально-юридической истине. В объективно-истинной модели, напротив, все направлено на достижение объективной истины, как в плане используемых средств, так и в плане конечной цели. Поэтому, считаем научно неправильно в состязательную форму уголовного процесса пытаться внедрить объективно-истинное содержание, т.к. начинается сплошная мешанина. Этому нас учит статья диалектика К Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса».

Мы исходим из того, что невозможно в составе состязательного УПК РФ совместить вместе формально-юридическую истину с объективной истиной, т. К. для каждой из них необходим только свой тип (модель) уголовного судопроизводства. Правда, в уголовно-процессуальной науке можно встретить позицию о возможном «сосуществовании» названных истин в рамках состязательного уголовного процесса [5, с 20]. И А. И. Бастрыкин ставит вопрос о возможности возвращения яв УПК РФ институту установления объективной истины [6, с. 4]. То есть так или иначе, на наш взгляд исходит из возможной совместимости в состязательном УПК РФ формально-юридической истины с объективной истиной. С чем мы принципиально согласиться не можем, поскольку считает такой подход эклектическим, а диалектическим. Убеждены, что объективная истина в составе состязательного УПК РФ ни коем образом не изменит состязательной природы действующего УПК РФ, в котором все решает состязательно-выигрышная сила сторон. А суд в состязательном уголовном процессе пассивен по определению.

Список литературы:

- [1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т.1, М. «Политиздат» 1955. 698 с.
- [2] Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография / И.Н.Кондрат. — М: ИД «Форум», 2014. 208 с.
- [3] Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного

закона. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Омск. 2017. 43 с.

[4] Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография. — Москва: Проспект, 2019. 264 с.

[5] Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. — М.: Т. К, Велби изд-во Проспект, 2006. — 192

[6] Бастрыкин А.И. Объективная истина в уголовном процессе / А. И. Бастрыкин — «Автор», 2024 — 10с.

References:

[1] Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. t.1, M. "Politizdat" 1955. 698 pp.

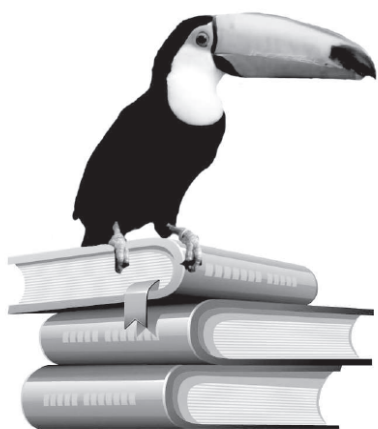
[2] Kondrat I.N. Criminal policy of the state and regulatory legal regulation of criminal procedural relations: monograph/I.N. Kondrat. - M: Publishing House "Forum," 2014. 208 pp.

[3] Muravyov K.V. Optimization of the criminal process as a form of application of the criminal law. Autoref. diss. Dr. Jurid. sciences. Omsk. 2017. 43 pp.

[4] Muravyov K.V. Optimization of the procedural form of application of the criminal law: monograph. - Moscow: Prospect, 2019. 264 pp.

[5] Mikhailovskaya I. B. The judge's handbook on evidence in criminal proceedings. - M.: T. K, Welby Publishing House Prospect, 2006. — 192

[6] Bastrykin A.I. Objective truth in criminal proceedings/A.I. Bastrykin - "Author," 2024 - 10s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.